

Искусственный интеллект в исследовательских и психологических практиках: международный опыт применения и обнаруженные риски

МОСКОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПСИХОЛОГО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

МГППУ.РФ

УНИВЕРСИТЕТ
ДЛЯ НЕРАВНОДУШНЫХ
ЛЮДЕЙ

Artificial Intelligence in Research and Psychological Practices: International Experience and Identified Risks

Авторы:

М.И. Розенова¹, А.С. Огнев², Э.В. Лихачева³

**¹Московский государственный психолого-педагогический университет,
Москва, Российская Федерация**

**²Финансовый университет, Москва, Российская Федерация
Московский педагогический государственный университет**

³Российский новый университет, Москва, Российская Федерация

Библиографическая ссылка

Розенова М.И., Огнев А.С., Лухачева Э.В. Искусственный интеллект в исследовательских и психологических практиках: международный опыт применения и обнаруженные риски // Современная зарубежная психология. 2026. Т. 15. №2. С. 78-90. doi: https://elibrary.ru/download/elibrary_91795896_27984292.pdf

Rozenova M.I., Ognev A.S., Likhacheva E.V. Artificial Intelligence in Research and Psychological Practices: International Experience and Identified Risks// Journal of Modern Foreign Psychology. - 2026. T. 15. №2. C. 78-90. doi: https://elibrary.ru/download/elibrary_91795896_27984292.pdf

Цель работы: выявить направления и результаты исследований внедрения искусственного интеллекта в психологические и исследовательские практики. Определить наибольшие зоны рисков использования новых технологий.

Метод: научно-критический анализ, обобщение и систематизация публично представленных материалов международных исследований.

Гипотеза: положительные стороны внедрении машинных технологий в психологическую практику и исследования связаны с расширением их возможностей, повышением эффективности и доступности, а система значимых рисков сопряжена с развитием зависимости от алгоритмов, этическими проблемами и когнитивной уязвимостью пользователей, возникающей при постоянном взаимодействии.

Процедуры исследования

В поисковых запросах использовались формулировки: «генеративный искусственный интеллект в психологии, психологических исследованиях, в обучении и образовании»; «риски и последствия внедрения искусственного интеллекта в психологические практики и исследования; «диалоговые модели ИИ и формирование зависимости от них»; «генеративный ИИ в психологической науке и практике» «последствия внедрения ИИ в сферы деятельности, где есть психологический фактор». Критерии отбора статей: полнотекстовый вариант, соответствие теме, предпочтительный временной диапазон 2020 – 2026 годы (за исключением нескольких более ранних работ). Критерии исключения: недоступность текста без оплаты, несоответствие теме, отнесение к диссертации. Общее количество найденных статей 250, из которых отобрано для просмотра 70, с учетом ограничений количества источников в статье_в окончательный вариант вошла 31 статья .

Краткое введение

Поворотным моментом в развитии новых возможностей искусственного интеллекта (artificial intelligence, AI) принято считать 2017 год, после которого стали доступны трансформенные интегративные модели, работающие на новом уровне сложности и производительности (Zhai, C., Wibowo, 2023, 2024).

Разработки ИИ в психологии затронули, прежде всего, наиболее востребованные сферы клинической практики, касающиеся диагностики, общения, системной поддержки, средств взаимодействия с людьми с ограниченными возможностями здоровья. Робото- и аватаро-терапия радикально преобразили клинический арсенал специалистов для оперативной и более глубокой диагностики

Системы ИИ помогают детально и точно понимать потребности пациентов, делать доступными индивидуальные программы поддержки с учетом актуального состояния человека

Примеры ИИ в психологических практиках

Проект «Аватар» (используемый в дополнение к фармакологической терапии), позволяющий осуществлять общение через компьютерные интерфейсы с пациентами, имеющими шизофренические расстройства, зрительные и слуховые галлюцинации, позволил снизить интенсивность и частоту галлюцинаторного материала и улучшить качество жизни людей (Craig, et al., 2018).

Робот KASPAR, наделенный выразительными чертами лица, и *робот Нео*, улучшающий распознавание лиц и реакций на взаимодействие, используется для тренировки социальных навыков в терапии детей с аутизмом (Calderita, et al., 2014),

Робот-система RP-VITA применяется в экспертно-диагностической деятельности в области психиатрии и психического здоровья (удаленное взаимодействие врача и пациента, постоянный контроль самочувствия, регулярная психологическая и неврологическая поддержка (Craig, et al., 2018).

Большую популярность приобрели **системы укрепления психологического здоровья** (Han, 2025): **Replica** (для эмоциональной поддержки и дружеского общения), **Woebot** (для усиления эффектов когнитивно-поведенческой терапии), **You per** (для поддержания эмоционального благополучия), **Tess** (помощник в выборе стратегий преодоления).

Л. Спицка (Spytska L.) показана высокая положительная эффективность **чат-бота «Friend»**, созданного **для оказания психологической поддержки в кризисных ситуациях**, в сравнении с традиционной психотерапией

ПРИМЕРЫ ИИ в разных сферах

Активно применяются возможности технологий в коррекции состояний, возникающих в момент и после катастроф. Р. Фаттахипур и коллеги (Fattahipour, R. et al.) показали, что искусственный интеллект может играть ключевую роль в диагностике и лечении психологических проблем, возникающих вследствие стихийных бедствий и техногенных катастроф.

Активное применение ИИ находит в сфере психологического обеспечения спортивных достижений, особенно в части *прогнозирования результатов и диагностики зон требуемой помощи и коррекции*.

Например, Ю. Конг и З. Дуан (Kong Y., Duan Z.) разработали *модель распознавания поведения боксеров на основе нейронной сети с учетом психологических характеристик спортсменов*. Модель «BERT fusion 3D-ResNet» достигла 96,9%, точности прогноза, обеспечивая глубокое понимание психологического состояния спортсменов, и позволила эффективнее помогать им в подготовке и непосредственно во время соревнований (Kong, Duan, 2024).

ИИ в образовании и обучении

Сфера образования одной из первых начала активное применение систем ИИ, в частности для оценки системы знаний, для диагностики отношения обучающихся к автоматизированным системам оценки результатов.

Есть работы о **взаимосвязи личностных качеств студентов и способов применения ими ИИ** (Rodríguez-Ruiz, Marín-López, Espejo-Siles, 2025): Установлено, что низкий уровень самоконтроля коррелирует с повышенным использованием ИИ, а высокая самооценка снижает вероятность обращения к машинным технологиям (Rodríguez-Ruiz, Marín-López, Espejo-Siles, 2025).

На сегодняшний день: применение ИИ в системах обучения, переобучения и повышения квалификации (Sherrill et al., 2025), в сфере диагностики в целом, и ранней диагностики психических расстройств: для анализа симптомов и предоставления точной информации о состоянии пациента (Baran, Cetin, 2025), Для **активного мониторинга в целях предупреждения суицидального поведения**: анализа сетевого контента и сообщений пациентов для раннего выявления сигналов тревоги (Atmakuru et al., 2025); для **тренировки эмоционального интеллекта**: создание **интерактивных платформ для развития способностей к управлению эмоциями и социальным поведением** (Saha, Ghosh, Khan, 2026); для разработки **персонализированных программ психологической реабилитации**, позволяющих каждому пациенту получать индивидуализированную помощь (Poulsen et al., 2025).

Проблемы внедрения ИИ на уровне психических свойств

Сопряженность применения технологий ИИ с такими глубинными механизмами человеческого развития, как привязанность и формируемая на ее основе способность к восприятию себя и других. Отмечается серьезность вопроса *о регламентации применения технологий генеративного ИИ* в психотерапевтической практике, поскольку соблазны «перевода» терапевтического процесса на «высокотехнологичные рельсы» рожают небезопасные риски с мало предсказуемыми последствиями (Yirmiya, Fonagy, 2025). Современные *системы ИИ уже способны имитировать* такие важные составляющие терапевтико-консультативного взаимодействия, как *эмпатия и диалог*. Однако в реальности машинные алгоритмы (пока, во всяком случае) не могут обеспечить настоящее и подлинное *эмоциональное присутствие* и взаимность, что ставит под сомнение формирование глубокого доверия и значимых терапевтических связей, являющихся основой терапевтического процесса и исцеления. В своих опасениях **К. Йирмия** и **П. Фонаги** опираются на теории привязанности (Джон Боулби) и ментализации (Питер Фонаги и Энтони Бейтман (1989)), согласно которым на основе *качества привязанности*, формируемой у ребенка к значимому Другому, развиваются способности к *ментализации* — осмысленному пониманию того, что происходит с самим собой и с другими людьми в терминах субъективных состояний и ментальных процессов.

Сбои в формировании привязанности с неизбежностью отражаются на качестве процессов ментализации и способствуют развитию психических расстройств разного рода, в том числе депрессии, пограничного расстройства личности, ПТСР, РПП. Нарушения привязанности и ментализации способствуют уязвимости к психической и психологической травме, гиперчувствительности и ошибкам в межличностных взаимодействиях, ослабленности в выражении аффекта и произвольного контроля внимания (Yirmiya, Fonagy, 2025).

Последствия внедрения ИИ в психологических практиках и обучении

В психологических и терапевтических практиках технологии ИИ значительно улучшают возможности, но наряду с преимуществами обнаруживается и ряд проблем: например, при постоянном обращении к приложениям возникают риски развития аддиктивности (зависимости), не отрегулированы вопросы этики, границ и ответственности (Williams, Lim, 2024).

В Статье есть большие **таблицы Систематизации возможностей ИИ, порождаемые ими эффекты и последствия** для пользователей.

Например, Способность ИИ быстро генерировать необходимый контент – Если пользователь принимает это без критического осмысления и необходимых проверок, то возникает чрезмерное доверие к достоверности таких данных.

Последствия: снижение критичности мышления, трудности в решении задач и принятии самостоятельных решений, склонность к быстрым лаконичным ответам, и игнорирование длительных размышлений при принятии решения, связанных с практической целесообразностью и ограничениями. Размываются границы между фактом и вымыслом. Возникают этические и правовые дилеммы. Проблемы повышения тревожности, Трудноформулируемых сомнений, Развитие зависимости, Подавление творческого новаторского мышления, Снижение качества образования. Возникновение трудностей осуществлять мыслительное усилие и осуществлять самостоятельное мышление. Возникают **проблемы академической честности** («кто автор»)

ИИ в исследовательских практиках

ИИ Позволяет значительно интенсифицировать процесс исследования, задействовать базы из многих тысяч единиц, избежать проблем, традиционно возникающих в реальных традиционных исследованиях (этические вопросы, получение согласия, найти время для респондентов и т.п.).

Можно проводить исследования без реальных испытуемых (в в Open AI модель изучения поведения агентов обучения строилась на 500 млн тестовых испытаний)

Востребовано **изучения самих моделей ИИ** методами когнитивной психологии.

НО !!!

- Ошибки классификации и интерпретации
- Нарушение понимания смысла результатов исследования
- подрыв доверия к научным результатам
- снижение престижа и ценности научных публикаций

Общее о последствиях:

Возникает **утрата дифференциации субъект – объектных отношений**

Повышение общей тревожности и неуверенности при взаимодействии с реальным миром

Имитация человеческого поведения машинными алгоритмами и профилактика негативных последствий

Люди склонны «очеловечивать» машинные алгоритмы, приписывая им намерения, аналогичные человеческим (Spatola, Marchesi, Wykowska, 2022). Собственные эксперименты авторов обнаружили, что степень атрибутивности человеческих намерений искусственному интеллекту определяются *степенью когнитивной сложности задач*, которые люди решают с помощью ИИ: при этом *имеет значение степень субъективной когнитивной сложности*, т.е. насколько конкретная задача когнитивно сложна для конкретного субъекта (Spatola, Marchesi, Wykowska, 2022).

ПРОФИЛАКТИКА

Профилактические рекомендации касаются необходимости

- повышать медиаграмотность пользователей (интегрируя ее в образовательные и просветительские программы);

- развивать компетентность в отношении понимания механизмов работы ИИ и критического анализа сгенерированного контента;

- активно поддерживать когнитивное развитие и

- актуализировать этические основы использования технологий ИИ

Результаты и выводы

Результаты:

положительные аспекты внедрения искусственного интеллекта связаны с автоматизацией и персонализацией терапии, консультирования и обучения, реализацией уникальных и масштабных форматов исследований,

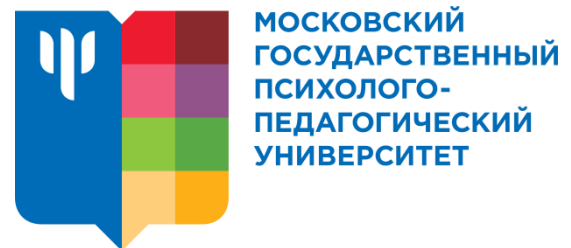
негативные стороны сопряжены с формированием зависимости, воздействием на способности к критическому мышлению и принятию решений как основы разумного познания и поведения,

Постоянство и глобальность применения антропо-подобных технологий в потенциале может затронуть глубинные механизмы человеческого развития и взаимодействия.

Основой профилактики выступает этическая интеграция сверх-технологий в деятельность специалистов и пользователей.

Выводы. Выявленные направления и результаты внедрения искусственного интеллекта подчеркивают сложный характер реализации интегрированных моделей и форм современной психологической работы и исследований. Признавая высокий потенциал и эффективность искусственного интеллекта, специалисты призывают к внимательному анализу рисков и последствий его применения

СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ !

MGPPU.RU